

Ю. Э. СЮРЬЯЛАЙНЕН (Петрозаводск)

О ФИНСКИХ НАРОДНЫХ НАЗВАНИЯХ РАСТЕНИЙ

Роль аллитерации. По Л. Хакулинену, аллитерация — это не только типичная стилистическая особенность финских пословиц, поговорок и вообще древней народной поэзии, но ее можно отнести и непосредственно к созидательным элементам языка (Hakulinen 1968 : 400). Этот тезис подтверждается такими, по возрасту довольно поздними, фразеологическими выражениями, как *ottaa opikseen* 'извлечь урок', *paremman puutteessa* 'за неимением лучшего', *vähällä vaivalla* 'без особого труда'. Л. Хакулинен сопоставляет с аллитеративными фразеологизмами аллитеративные сложные слова *hätähouso* 'паникер', *ristiriita* 'противоречие', *tupaantuliaiset* 'гостиницы' и др. (Hakulinen 1968 : 398).

Вывод Л. Хакулинену можно подтвердить на примере финских народных названий растений. Аллитерация играет важную роль в возникновении и закреплении сложных названий растений в финских говорах. Во многих случаях только аллитерация руководила выбором слов для атрибутивной части сложного наименования из целого ряда синонимов и других возможных вариантов. Следующие названия растений зафиксированы в финских говорах Ленинградской области: *käenkyunelet* 'трясунка средняя (букв. кукушкины слезы)'; *suvensammal* 'кукушкин лен (букв. волчий мох)' (ср. фин. лит. *karhunsammal* то же); *harakanhattu* 'колокольчик' (букв. сорочья шапка); *harakanhame* 'колокольчик (букв. сорочья юбка)'; *kurenkurppune* 'венерин башмачок (букв. журавлиный поршень (вид обуви))'; *variksenvarpaat* 'плаун булавовидный (букв. вороньи когти)' (ср. *harakanvarpaat* то же, букв. 'сорочьи когти'); *lampaanlapakko* 'кислица обыкновенная', *lampaan* 'овечий', *lapa-*, ср. *lapaluu* 'лопатка'; *tätintäilöi* 'трясунка средняя (букв. тетины вши)' (ср. *ämmäntäilöi* то же, букв. 'бабушкины вши'); *kylmäkukka* 'подснежник (букв. холодный цветок)' (ср. *vilukukka* то же); *pirunparta* 'вьюнок — комнатное растение (букв. чертова борода)'; *katrinkohtu* 'незабудка (букв. кофта Катри)'; *simonsien* 'лисичка (букв. гриб Симо)' и т. д.

В большинстве приведенных наименований атрибутивный компонент не несет смысловой нагрузки и имеет формальное значение (кроме *kylmäkukka*). Смысловое содержание выражается основным компонентом, а определительный компонент подстраивается к нему. Но может быть и наоборот, т. е. аллитерацией может быть вызвана замена основного компонента, например, *avvainakko* 'первоцвет весенний (букв. женщины с ключами)' (ср. *avvainkukka* то же, букв. 'ключ-цветок').

Таким образом, аллитерация, играющая в финском языке самостоятельную роль в оформлении несвободных словосочетаний и сложных слов, участвует, в частности, и в формировании финской народной лексики флоры. Это сближает процесс создания народных названий растений с поэтическим творчеством народа.

К этимологии фин. *karvalo* 'клюква'. Это слово с точки зрения современного языка представляет собой семантически не мотивированное

наименование. В нем выделяется словообразовательный формант *-lo* (см., напр., NSKK 96; Nakulinen 1968 : 139). В других прибалтийско-финских языках имеются соответствия: кар. *karpalo*, *garbalo*, вепс. *garbal*, эст. *kərbalas*, лив. *gārban* (SKES). Однако обращает на себя внимание тот факт, что звуковой состав второй части наименования (фин. *-palo*) близок звуковому составу *puola* 'брусника', восходящему к ур. **pola* 'ягода' (Основы 1974 : 404), ср. кар. *buola*, *buolu*; вепс. *bol*, *bou*, *bō*; вод. *pōllaz*, *pōlaz*; эст. *poolas*, *poolakas*; лив. *būqlgāz*; коми *pul*, *piv*, *pū* (SKES). Можно предположить, что прибалтийско-финское название клюквы представляло собой первоначально сложное слово, состоящее из основного компонента с общим значением 'ягода' и определяющего компонента. В роли атрибутивного компонента, по нашему предположению, могло выступать старое финское наименование ворона: *kaarne* ~ *karne* ~ *kaarnis*. Ср. кар. *koarnahuš* 'вороника' (зафиксировано Генецем), саам *gārânâs-muor'je* 'арктоус альпийский', эст. *kaaren*, *kaartmas*, *kaarmes*, *karnas*, *kaar-mari*, *raba-karnad*, *raba-kaaren* и т. д. 'морозка', фин. *kaarne*, *kaarnikka*, *kaarnu* 'вороника' (SKES, см. *kaarne*). Таким образом, *karpalo* происходит из **kaarnepōla* (или другой древней формы) и обозначает буквально 'воронья брусника (ягода)'; ср. южно-эстонское и коми названия клюквы — *kuremari*, букв. 'журавлиная ягода' и *тырпыв* букв. 'журавлиная брусника'.

Подобное сокращение первого компонента могло происходить в некоторых наименованиях и в более позднее время. Ср., например, такие ингерманландские наименования растений с прозрачной этимологией, как *риотена* 'яблоко' (колтушский, кобринский, скворицкий и другие говоры) < *риотена* букв. 'дерево + картофель'; *кармарья* 'крыжовник' (губаницкий говор) < *карватарья* ~ *карвижайсарья* (*карва* 'волос, шерсть', *марья* 'ягода').

Для финской народной лексики флоры характерны наименования, представляющие собой сложные двухкомпонентные слова, в частности слова, включающие в качестве атрибута названия животных и птиц: *вариксенварпат* 'плаун булавовидный (букв. вороньи когти)', *сижанпуола* 'толокнянка (букв. свинья брусника)', *сувенмарья* 'вороний глаз (букв. волчья ягода)'. Самые древние из названий растений, видимо, утратили свою внутреннюю форму и перешли в категорию немотивированных названий.

ЛИТЕРАТУРА

- Основы финно-угорского языкознания. Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков, Москва 1974.
Nakulinen, L. 1968, Suomen kielen rakenne ja kehitys, Helsinki.
Nyky-suomen käsikirja, Helsinki 1971 = NSKK.

J. E. SYRJÄLÄINEN (Petrozavodsk)

ÜBER FINNISCHE VOLKSTÜMLICHE PFLANZENNAMEN

Die Alliteration spielt eine wichtige Rolle bei der Entstehung und Einbürgerung der zusammengesetzten Pflanzenbezeichnungen in finnischen Mundarten. In vielen Fällen hat nur die Alliteration die Auswahl eines Wortes für den attributiven Teil eines Kompositums von einer ganzen Reihe möglicher Varianten bedingt. Das bringt den Vorgang der Bildung der volkstümlichen Pflanzennamen der Volksdichtung näher, für die die Alliteration eine der charakteristischsten stilistischen Besonderheiten ist.

Vom Standpunkt der Gegenwartssprache stellt das finnische Wort *karpalo* 'Moosbeere' eine semantisch unmotivierte Benennung dar. Das fi. *karpalo* und andere ostseefinnische Bezeichnungen für Moosbeere entstanden infolge der Deetymologisierung des Wortes **kaarnepōla* 'Rabenpreiselbeere (Rabenbeere)' (oder einer anderen Variante des Wortes), vgl. fi. *kaarne* ~ *karne* ~ *kaarnis* 'Rabe', *puola* 'Preiselbeere' < **pola*.